

На правах рукописи

Турушева Наталья Владимировна

**ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ В
ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД РЕФОРМ (1978 – 2012 гг.)**

07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты:

Лицарева Елена Юрьевна доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра мировой политики, профессор

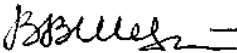
Бармин Валерий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия», кафедра всеобщей истории, заведующий кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск)

Защита состоится 24 мая 2013 г. в 14.30 час. на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 15 апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета **Шевцов Вячеслав Вениаминович**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тесной взаимосвязью и взаимообусловленностью экономических, социальных, политических, идеологических процессов с культурой. Американский ученый Л.Уайт, создавший общую теорию культуры, исходил из того, что культура выражает реальную действительность, которая действует и развивается по своим законам, взаимодействует с другими сферами и явлениями¹.

Одним из положений его теории является утверждение о том, что культура является основой, в которой отражаются своеобразие и формы этничности, т.е. то, чем народы отличаются друг от друга.

Изучение культуры необходимо человеку для понимания закономерностей социокультурных трансформаций. Рассмотрение культурных процессов на примере Китайской Народной Республики, в которой идут глубокие преобразования, в том числе, и в культурной сфере, актуализирует изучение феномена культуры в современном мире.

На современном этапе формируется новая глобализирующаяся реальность. С одной стороны происходит расширение культурных контактов и обменов, сближение народов, а с другой стороны, процессы глобализации могут явиться причиной потери народами своей культурной идентичности. Встает проблема сохранения национальной культуры.

В Китае проблема сохранения национальной идентичности в условиях модернизации является особо актуальной. Столкнувшись с вызовами глобализации, Китай пытается ответить на культурно – цивилизационный вызов Запада путем опоры на традиционные конфуцианские духовные ценности.

Изучение политики КПК, направленной на сочетание культурных традиций и новаций массовой культуры, представляет как теоретический, так и практический интерес и является актуальной научной проблемой.

Проблема определения места и роли интеллигенции в контексте модернизационных процессов также во многом определяет актуальность выбранной темы. Устойчивое понимание того, что только на мощном культурном фундаменте можно проводить глубокие социально-экономические трансформации сформировалось в Китае не сразу. Поэтому

¹ White L. The Concept of Cultural Systems: A Key to Understanding Tribes and Nations. New York, 1975. P. 86.

успешный опыт КНР по использованию культурного фактора в процессе модернизации, в условиях рыночных отношений является актуальным для современного мира и, прежде всего, для тех стран, в которых велика роль государства во всех сферах жизни общества. Этот опыт важен и для России, которая также пытается определить значимость культуры в своем дальнейшем развитии и сформулировать основополагающие принципы культурной политики.

Следовательно, актуальность данной темы заключается в осмыслении трансформаций культурной сферы КНР, произошедших под воздействием осуществления реформ и изучении роли КПК в данном процессе, так как в основе проводимых экономических и политических реформ в Китае обязательно лежит культурная составляющая.

Степень разработанности проблемы. В отечественном Китаеведении существует много трудов, посвященных отдельным аспектам истории и культуры Китая. Общие работы, связанные с изучением философских, культурологических, исторических аспектов духовной культуры и духовной жизни древнего и средневекового Китая созданы такими исследователями, как Л.С. Васильев, А.И. Кобзев, М.Е. Кравцова и др.² Вопросами воздействия конфуцианства на формирование духовной и политической культуры на протяжении всей истории Китая с древности до нашего времени, а также проблемой трансформации отношения властей Китая от анти- к про-конфуцианскому курсу, занимаются Л.С. Переломов, А. Ломанов и Л. Борох³.

Отдельными вопросами истории КНР, такими как «культурная революция» занимались А.Н. Желоховцев, Л. Делюсин, В.Н. Усов и др.⁴ В монографиях и статьях В.С. Мясникова, В.Г. Дацышена, М.Л. Титаренко⁵ рассматривается комплекс проблем по истории российско-китайских отношений и сотрудничества. Большой интерес в сфере образовательного

² Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. Формирование основ материальной культуры и этноса. М., 1976. 368 с.; Кобзев А.И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. М., 1983. 352 с.; Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб., 1999. 416 с.

³ Переломов Л.С., Ломанов А.В. XXI век Китая, век конфуцианства // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 3. С. 123-129; Ломанов А.В. Современное конфуцианство: философия Фэн Юляня. М., 1996. 248 с.; Борох Л.Н. Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX-XX веков: Лян Цичао: теория обновления народа. М., 2001. 285 с.

⁴ Желоховцев А.Н. «Культурная революция» с близкого расстояния. М., 1973. 262 с.; Делюсин Л. Китай в поисках путей развития. М., 2004. 448 с.; Усов В.Н. «Культурная революция» в Китае. Китай: история в лицах и событиях. М., 1991. 190 с.

⁵ Мясников В. Мы и Китай: Перспектива стратегического партнерства // Свободная мысль – XXI : теоретический и политический журнал. 2001. № 1. С. 37-46; Дацышен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Красноярск, 2000. 472 с.; Титаренко М.Л. Россия и Восточная Азия: Вопросы международных и межкультурных отношений. М., 1994. 318 с.

сотрудничества представляет сочинение А.А. Маслова «Россия-Китай: этапы и проблемы образовательного обмена в XX-XXI вв. // Сотрудничество России и КНР в сфере образования: анализ прошлого и перспективы будущего»⁶.

Вопросами взаимоотношений китайской интеллигенции и власти в XX в. занималась С.Д. Маркова⁷. Ю.М. Галенович⁸ изучает проблемы, связанные с современной идеологией КПК.

Другое направление составляют работы ученых, занимающихся изучением проблемы модернизации в современном Китае. Среди них выделяется фундаментальный труд А.В. Виноградова⁹, в котором он пытается комплексно осмыслить проблему модернизации с опорой на классическую и современную политическую теорию. Исследования социально-экономических и политических аспектов развития КНР представлены также трудами Я. Бергера, О. Борох, М. Карпова¹⁰ и др.

Российские синологи являются авторами значительных трудов по истории отдельных сфер культурной жизни китайского общества, например, В.М. Алексеев, Д.Н. Воскресенский писали о китайской литературе, вопросами китайского кинематографа занимается С.А. Торопцев, китайской живописи – Н.А. Виноградова, Е.В. Завадская и др.¹¹

В последнее время внимание исследователей привлекла тема внешней культурной политики КНР. Например, в статьях В. Ганшина «Прочность китайской «мягкой силы»; Д. Мосякова «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии»; А. Ломанова, О. Борох «Скромное обаяние Китая: Пекин творчески развивает американскую стратегию «мягкой силы»¹²

⁶ Маслов А.А. Россия-Китай: этапы и проблемы образовательного обмена в XX-XXI вв. // Сотрудничество России и КНР в сфере образования: анализ прошлого и перспективы будущего : материалы III Российско-Китайской конференции «Двустороннее научно-образовательное сотрудничество России и Китая». М., 2009.

⁷ Маркова С.Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века : очерки выживания. М., 2004. 574 с.

⁸ Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М., 2006. 392 с.

⁹ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: Поиски новой идентичности. М., 2008. 364 с.

¹⁰ Бергер Я. Экономическая стратегия Китая. М., 2009. 560 с.; Борох О.Н. Современная китайская экономическая мысль. М., 1998. 293 с.; Карпов М.В. Экономические реформы и политическая борьба в КНР (1984-1989 гг.). М., 1997. 199 с.

¹¹ См. например: Торопцев С.А. Китайское кино в «социальном поле» (1949-1992). М., 1993. 191 с.; Виноградова Н.А. Китайская пейзажная живопись. М., 1972. 160 с.; Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. М., 1975. 439 с.

¹² Ганшин В. Прочность китайской «мягкой силы» // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6; Мосяков Д. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение : Интернет-журнал. Электрон. дан. 04.05.2010. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/448> (дата обращения: 12.05.12); Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая: Пекин творчески развивает американскую стратегию «мягкой силы» // Pro et Contra. 2007. Ноябрь-декабрь. С. 41-60.

рассматривается использование властями КНР культурного фактора во внешней политике.

Ведущими научными востоковедческими центрами России являются Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), Институт мировой экономики и международных отношений.

Существует немало обобщающих исследований по истории китайской культуры американских, европейских и японских авторов. Например, Левенсон, Крил (США), Кайдзука Сигэки (Япония) писали о конфуцианстве, религии и народных обычаях¹³. Знаменательным является многотомный труд английского ученого Нидема – «Наука и цивилизация в Китае»¹⁴.

Крупнейшими мировыми синологическими центрами являются: в Великобритании – Оксфордский и Кембриджский университеты, в которых в рамках Институтов китаеведения (Honour School of Chinese Studies, Oxford University) и востоковедения (Institute of Oriental Studies, Cambridge University) широко изучаются история и современные проблемы Китая. В США в Стэнфордском университете на факультете восточноазиатских языков и культуры (The Department of East Asian Languages and Cultures), в Гарвардском университете, в Центре Восточноазиатских исследований (East Asia Research Centre, Harvard University) и в Институте Восточной Азии Колумбийского университета (East Asian Institute, Columbia University, New York) активно исследуются различные аспекты развития стран Восточной Азии, в том числе, и Китая. Во Франции в Объединенном Парижском университете в Институте китаеведения (Institut des Hautes Etudes Chinoises, Université de Paris), а также во Французской школе Дальневосточных исследований (Ecole Francaise d'Extrême – Orient, Paris) главными направлениями исследований являются история, археология, филология стран Востока и изучение современного азиатского общества.

В Китае также активно изучается проблема модернизации. На базе Китайской академии наук созданы Центр исследования модернизации и Группа исследования стратегий модернизации Китая под руководством профессора Хэ Чуаньци. Важным результатом работы этого центра стала монография «Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001—

¹³ См. например: Levenson J. Confucian China and its modern fate. Berkeley, CA, 1958-1965; Крил Х.Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу. СПб., 2001. 479 с.; Сигэки Кайдзука. Конфуций. Первый учитель Поднебесной. М., 2007. 34 с.

¹⁴ Needham J. Science and civilization in China. Cambridge, 1954-1965. Vol. 1-4.

2010)». В ней подробно описаны состояние и тенденции модернизации в 131 стране мира, включая Китай и Россию.

Развитие индустрии культуры, реформирования культурной системы и культурных учреждений исследовали Ху Хуэйлинь, Лю Кэли, Цуй Цзяньмин и др.¹⁵

Тема культурного строительства и культурной реформы в КНР также нашла отражение в работах Чэнь Шэнюня, Хань Юнцзиня¹⁶ и др.

Большое внимание китайские ученые уделяют проблеме использования Китаем «мягкой силы». Этому аспекту внешней политики КНР посвящены труды Ван Хунина, Янь Сюэтуна, Су Чанхэ¹⁷ и др.

Как видно, и в российской и в зарубежной литературе широко представлены исследования по древней и средневековой истории и культуре Китая, а также по современной модернизации КНР. Эти работы затрагивают, в основном, экономические и политические аспекты, и мало касаются особенностей современных культурных процессов. Встречаются работы, посвященные отдельным элементам культурной политики КПК или рассмотрению отдельных сюжетов современной китайской литературы и искусства, но они не носят комплексного характера, затрагивая подчас узкую проблематику.

Подводя итоги анализа историографии, посвященной проблемам современного Китая, можно утверждать, что имеется недостаточно монографий и материалов, описывающих и исследующих в комплексе современную культуру КНР, сочинений, посвященных проблемам реформирования культурной системы, выяснению роли КПК и содержания ее культурной политики в этом направлении и т.д. Эта сфера в современном китаеведении недостаточно изучена и предполагает проведение дополнительных исследований.

¹⁵ Ху Хуэйлинь. Вэньхуа чанье фачжань юй чжунго синь вэньхуа гайгэ (1998-2008) (Развитие культурной индустрии и новая культурная реформа Китая (1998-2008)). Шанхай, 2009. 513 с.; Лю Кэли, Луань Юнйюй. Чжунго вэньхуа тичжи гайгэ юй цзяньшэ яньцзю (Исследование реформ и развития культурной системы Китая). Пекин, 2009. 229 с.; Цуй Цзяньмин. Чжунго вэньхуа шие даньвэй гайгэ сылу яньцзю (Исследование реформ культурных учреждений Китая). Пекин, 2010. 232 с.

¹⁶ Чэнь Шэнюнь. Чжунго тэсэ шэхуэй чжуи вэньхуа шицзяньлунь (Социализм с китайской спецификой и культурная практика). Шанхай. 2009. 315 с.; Хань Юнцзинь. Синь вэньхуа цзыцзюэ (Новое культурное самосознание). Пекин, 2008. 327 с.

¹⁷ См. например: Ван Хунин. Цзювэй гоцзя жуаньшилидэ вэньхуа: жуаньшили (Культура как национальная «мягкая сила»: «Мягкая сила») // Фудань дасюэбао (Журнал университета Фудань). 1993. № 3. С. 23-28; Су Чанхэ. Чжунгодэ жуаньцюаньли – и гоцзи чжиду юй чжунгодэ гуаньси вэйли («Мягкая сила» Китая – как пример отношений между Китаем и международными институтами) // Гоцзигуаньча (Международное обозрение). 2007. № 2. С. 27-35.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение политики КПК в сфере культуры в эпоху реформ и выявление ее роли в культурной модернизации страны. Такая постановка цели определяет решение следующих конкретных **задач**:

1. Определить состояние культурной сферы КНР накануне реформ.
2. Дать анализ законодательно-нормативной базы культурной политики КПК, выявить задачи, приоритеты, которые ставились в этой области, а также выяснить концептуальные подходы к реформированию сферы культуры.
3. Проследить трансформацию политики КПК в отношении культурного строительства, определить основные этапы этого процесса.
4. Проанализировать проблемы, возникшие в процессе культурного строительства в условиях функционирования рыночной экономики.
5. Раскрыть инструменты и механизм реализации культурной политики КПК, в том числе, охарактеризовать эволюцию отношений с интеллигенцией.
6. Проследить изменение позиции КПК в культурной сфере на примере развития литературы и кино, как самых массовых форм искусства.
7. Определить место и роль культуры во внутренней политике КПК, а также проанализировать и дать оценку культурным программам и инициативам КПК во внешней политике.

Объектом исследования является внутренняя и внешняя политика КПК, проводимая в период модернизации (после 1978 г.).

Предмет исследования – политика КПК в сфере культуры в условиях модернизации страны (1978-2012 гг.).

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1978 по 2012 гг. и определяются содержанием реформ, проводимых КПК в культурной сфере: 18-22 декабря 1978 г. прошел исторический III пленум ЦК КПК XI созыва. В 2012 г. на XVIII съезде КПК был провозглашен новый секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, возглавивший «пятое поколение» национальных лидеров КНР.

В обозначенных временных рамках можно рассмотреть эволюцию культурной политики КПК, а также трансформацию культурной системы в условиях перехода и развития рыночных отношений.

Методологическая основа и методы исследования. Базовым исследовательским принципом данной работы является принцип историзма. Используя его, рассмотрение культурной политики КПК происходит во взаимосвязи с объективными процессами, происходившими в китайском

обществе в контексте его исторического развития. Кроме того, в диссертационном исследовании используется междисциплинарный подход, так как для решения поставленной проблемы необходимо выйти за рамки одной науки, поэтому применяются отдельные положения социологии, политологии и культурологии.

Основной концепцией работы является теория модернизации. При этом под модернизацией понимается совокупность различных схем и моделей анализа, раскрывающих динамику преодоления отсталости традиционными государствами (Т. Парсон, Д. Растоу, П. Штомпка).

В КНР модернизация (*сяньдайхуа*) определяется как «комплексный способ решения политических и управленческих, экономических и социальных, культурных и личностных задач, которые в полном объеме стоят перед государствами, обществами и индивидами в контексте внутренних и внешних угроз и рисков; это совокупность процессов технического, экономического, социального, культурного, политического развития общества (страны и ее регионов)»¹⁸. В культурной сфере модернизация «является потребностью, показывающей основное направление развития культуры». Таким образом, модернизация в КНР – это комплексный процесс, имеющий свою специфику. Как видно, понимание сущности модернизации у западных и китайских исследователей, в основном, совпадает.

Однако, не всегда терминология, используемая китайскими исследователями, трактуется так же, как на Западе. Это относится, прежде всего, к пониманию термина «культура».

В современной культурологии существует более 200 различных определений культуры. В данном исследовании под понятием «культура» понимается не только система ценностей, которая регулирует всю жизнедеятельность человека, но и уникальный социокультурный опыт хозяйствования, традиции воспитания и образования. При этом политика и экономика, наука и образование, литература и искусство, философия и другие области человеческой деятельности выступают как «бесспорные компоненты культуры, поскольку они создаются человечеством для самосознания и преобразования человечества»¹⁹.

¹⁸ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010 // гл. ред. Хэ Чуанци ; вступ. слово Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М., 2011. С. 7.

¹⁹ Эпштейн М.Н. Философия возможного [Электронный ресурс] // Emory University. Electron. data. Atlanta, GA. URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/fv32.html> (access date: 15.08.2012).

После образования КНР категория «культура» трактовалась как «голос», «позиция», как инструмент системы образования, а также как форма развлечения. Термин «культура» («*вэньхуа*») включал понятия «дело культуры» («*вэньхуа шие*»), что означало заниматься управлением сферой культуры и «культурная работа» («*вэньхуа гунцзо*»), что подразумевало творческую деятельность. С началом реформ была выдвинута концепция «индустрии культуры» («*вэньхуа чанье*»), и культуру стали понимать как феномен, имеющий индустриальные свойства и подчиняющийся закону рыночной стоимости. В современных работах китайских ученых и программных документах КПК «дело культуры» и «индустрия культуры» являются важными составными элементами строительства «социализма с китайской спецификой». В широком смысле, «дело культуры» – это развитие и создание различных форм «социалистической духовной культуры», оно определяет культурную политику и стратегию развития культуры в целом. Вместе с «культурной индустрией», которая понимается как отрасль экономики, производящая «культурные продукты», «дело культуры» определяет развитие образования, науки, искусства, литературы, кино и театра, СМИ, радио и телевидения, издательств, интернет-культуры, туризма, культурную дипломатию и т.д. В условиях рыночной экономики «дело культуры» и «индустрия культуры», по мнению китайских ученых и партийных лидеров, являются двумя столпами «социалистического культурного строительства».

В ходе исследования для всестороннего анализа культурной политики, проводимой КПК в годы реформ использовались следующие методы: историко-хронологический метод применялся для анализа основных этапов становления и эволюции культурной политики КПК, историко-сравнительный метод позволил сопоставить культурную политику в дореформенный период и на разных этапах ее реформирования, структурно-функциональный метод дал возможность выявить содержание культурных процессов, а также функции и задачи отдельных творческих организаций в культурной политике. Применение метода контент-анализа правительственных документов и материалов китайских СМИ позволило раскрыть терминологию, употребляемую в области культурной политики и проанализировать статистические данные, необходимые для рассмотрения динамики, происходивших трансформаций. Кроме того, для более полного освещения проблем и противоречий, наблюдавшихся при реализации политики в области культуры, применялся метод критического анализа.

Источниковую базу исследования составили материалы на русском, китайском и английском языках. Большая часть источников на китайском языке дана в переводе автора впервые. В первую группу источников вошли *официальные государственно-правовые документы*: Конституция КНР, законодательные акты, регулирующие культурную политику государства, а также, регламентирующие проведение реформирования культурной системы. Кроме того, широко использовались документы съездов КПК, Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, Союза китайских писателей, Союза кинематографистов Китая. Анализ законодательных актов в культурной сфере показал, как постепенно определились приоритеты и содержание политики КПК в области культуры. Как вырабатывались и формулировались основные направления политики в этой области и устанавливались формы и механизмы трансформации культурного развития, прежде всего, при распространении рыночных отношений в культурной сфере, что невозможно выявить без обращения к законодательству КНР и официальным решениям творческих организаций.

Ко второй группе источников *относятся выступления, заявления, речи* официальных лиц государственного и партийного руководства КНР: Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и др., высказывания и записи интервью с министрами культуры КНР разных лет. Это позволило определить официальную точку зрения и позицию первых руководителей КПК относительно культурного развития на разных этапах реформ. В источниках, несмотря на их личное происхождение, содержатся важные рекомендации по проведению политики в сфере культуры КНР, которые облекались в законодательные решения и становились обязательными для выполнения всеми государственными органами и учреждениями культуры. Поэтому данная группа документов представляет несомненный интерес для данного исследования.

Следующую группу источников составляют *периодические издания*: материалы китайских газет, журналов, радио и телевидения. Официальную информацию относительно политики в области культуры дают печатные органы «Жэньминь жибао» («Народная газета»), «Цзефан Цзюньбао» («газета Освободительной армии»), журнал «Хунци» («Красное знамя») и т.д. В их материалах содержатся как официальные установки по проведению культурного строительства в КНР, что отражает идеологическую составляющую данного процесса, так и свидетельства о ходе

реформирования культурной сферы, а также анализируются проблемы, вызванные этими процессами.

Большую ценность для исследования в области культуры представляют литературные газеты и журналы: «Вэньсюэ бао» («Литературная газета»), «Вэнь бао» («Литература и искусство»), «Баогао вэньсюэ» («Вестник литературы»), «Дандай» («Современность»), «Саньвэнь» («Проза») и т.д. Эти материалы помогли сравнить особенности стиля официальной пропаганды и официальной позиции властей КНР по проблемам социально-политического и культурного развития страны и личные взгляды творческой интеллигенции на эти процессы.

Особое место среди источников этой группы занимает ежегодник «Китайская Народная Республика»: политика, экономика, культура», издаваемый ИДВ РАН, который содержит как аналитические статьи отечественных исследователей, так и материалы китайских газет, отчетов Союзов китайских писателей и кинематографистов и других творческих организаций, которые также использовались как источники. В этом издании в систематизированном виде представлены сведения о социальном и экономическом устройстве, политике, идеологии и культуре КНР за определенный период.

Для анализа развития современной китайской литературы широко использовалась *художественная литература*. Например, произведения Мо Яня, Ван Мэна, Юй Хуа, Гу Хуа и др. Отношение китайских писателей к происходящим переменам в стране ярко отражается в их произведениях. Вопросы, которые ставят авторы по различным аспектам жизни китайского общества и отдельного человека, их размышления относительно китайской действительности в переходный период помогли в создании единой, целой картины проведения реформ в культурной сфере КНР. В литературных произведениях более четко отражена противоречивость современной социально-экономической ситуации в КНР и предложены возможные пути преодоления существующих проблем. Следует также заметить, что анализ литературных произведений позволил выявить приоритетные направления в развитии художественной литературы, определяемые КПК.

Кроме того в качестве важного источника исследования стала информация по различным аспектам культурной политики, размещенная на китайских интернет-сайтах, например, сайт Министерства культуры КНР, Сайт Центрального правительства КНР; сайт «Электронная библиотека законодательных актов КНР»; сайт Союза писателей «Chinawriter» и т.д. На этих сайтах представлена *текущая документация* профильных министерств

и организаций, непосредственно связанных с реформированием культурной сферы. Установки министерства культуры КНР, материалы съездов Союзов китайских писателей и кинематографистов, решения различных совещаний в области культурного развития, а также интервью и беседы китайских писателей и культурных деятелей, содержат суждения и оценки реальной ситуации в культуре. Это позволяет глубже понять проблемы, возникавшие в ходе проведения реформ в культуре и отношение к ним как государственных, так и творческих организаций.

Научная новизна исследования заключается в попытке комплексного изучения культурной политики, проводимой под руководством КПК и культурных процессов в современном китайском обществе. В этой связи в исследовании выделяются следующие аспекты: раскрыта эволюция идеологических подходов КПК к реформированию культурной системы; проанализированы нормативно-законодательные изменения в культурной политике, некоторые из них рассмотрены впервые; выделены основные этапы реформы культурной системы в условиях рыночной экономики; прослежена эволюция взаимоотношений между КПК и интеллигенцией; на примере развития литературы и кино в годы реформ, анализируется влияние КПК на культурные процессы в китайском обществе; выявлена роль культурной «мягкой силы» во внешней политике КПК; вводится ряд новых для отечественной исторической науки источников.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Модернизация культурной сферы в КНР проводится в рамках культурной политики осуществляемой КПК, которая определяет направленность, темпы и глубину ее реформирования. В содержательном плане культурная политика включает в себя сочетание «дела культуры» и «индустрии культуры». Под первым понимается научно-теоретические исследования, идеология и моральное воспитание граждан, социальные культурные услуги, литературное и художественное творчество и культурные инновации, меры по сохранению этнической культуры и культурных памятников Китая, культурные обмены с другими странами и т.д. «Индустрия культуры» трактуется как отрасль экономики, производящая «культурные продукты».

2. В реформировании культурной сферы КНР выделяются 3 этапа:

I этап – (1978-1992 гг.) – период преобразования плановой экономики в рыночную, вызревания и начало преобразований в сфере культуры.

II этап – (1993-2002 гг.) – переход от использования основных моделей, присущих экономической системе к выработке приемов по модернизации собственно культурной системы. Происходит определение места культурного рынка и культурной индустрии, а также цели и направления развития культуры в условиях рыночной экономики.

III этап – (2003-2012 гг.) – идет процесс углубления реформ культурной системы, происходит допуск частного и иностранного капитала в культурную сферу. КПК ставится задача по активизации освоения международного культурного рынка и «продвижения» китайской культуры во внешний мир.

3. Механизмами вхождения культуры в рыночные отношения являются: нормативно-законодательная база, преобразование культурных учреждений в предприятия, совершенствование системы государственного управления культурой, привлечение внутренних и иностранных инвестиций в данную сферу, стимулирование активности работников культуры на создание «качественных культурных продуктов» и т.д.

4. Особое место политики КПК в области культуры занимает проблема отношения с интеллигенцией. Политика по отношению к ней эволюционировала от ее дискриминации до сотрудничества с ней и привлечения ее в качестве консультантов по разным вопросам. КПК стала терпимее относиться к научным и публичным дискуссиям и конференциям, посвященным различным вопросам современного развития КНР, по-прежнему регламентируя ее участие в модернизации и культурной жизни страны.

5. В рамках культурной политики КПК определяются приоритеты развития, например, литературы и кино. На начальном этапе реформ (конец 70-х – начало 80-х гг. XX в.) появились «литература шрамов» и «кино шрамов», описывающие ужасы «культурной революции» и обличавшие маоизм. К середине 80-х гг. критика «культурной революции» утратила свою остроту, и на первый план вышла пропаганда «четырех модернизаций». Руководство КПК акцентировало внимание художественной интеллигенции на развитие литературы и кино «о реформах». Одновременно стала набирать популярность так называемая «литература поиска корней», в которой слово «корни» (*бэнь*) символизировало национальные культурные традиции. Во второй половине 80-х гг. литература и кино развивались в условиях относительной свободы творчества. Писатели и кинорежиссеры осваивали новые формы и методы творчества, включая модернизм, психоанализ,

экзистенциализм и т.д. Однако после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. эти поиски были свернуты, а литература и кино вновь оказались в сфере пристального внимания политического руководства. В 90-х гг. рыночные отношения, определяя конкуренцию на культурном рынке, стали влиять на развитие литературы и кино, следствием чего явилось появление коммерческой и некоммерческой продукции, что, в какой-то степени, позволило ослабить давление КПК. В настоящее время в КНР публикуются и снимаются произведения, которые раньше запрещались. Широкое распространение интернет - литературы помогает молодым авторам заявлять о себе.

6. Культура широко используется КПК как элемент «мягкой силы» в проведении внешней политики и формировании позитивного облика КНР в современном мире. Власти прилагают усилия по распространению китайской литературной и кино-продукции за рубежом, делая китайскую культуру привлекательной для потребителей во всем мире. Партийное руководство признало важность «мягкой силы» в достижении национальной мощи КНР, согласившись с представлением о культуре, как основе политики «мягкой силы».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость определяется возможностью применения отдельных положений и выводов данного исследования при анализе культурной модернизации восточноазиатских стран. Тезисы исследования, а также фактический материал могут быть использованы при подготовке учебников по современной истории и культуре КНР. Они также могут быть востребованы при разработке общих и специальных курсов для направлений «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения». Результаты исследования использованы при чтении спецкурса «Современная культура Китая» для студентов направления «Зарубежное регионоведение» в ТГУ.

Апробация работы проведена на трех международных конференциях, проходивших в ТГУ. По теме исследования издано 5 публикаций, в том числе, одна в журнале, входящем в перечень рецензируемых научных журналов и изданий.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, научная значимость темы, раскрыта степень ее изученности, определены объект, предмет, цель, задачи, хронологические рамки исследования, представлена методология и источниковая база исследования, показаны научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе **«Культурная сфера КНР в начальный период реформ (1978-1992)»** рассматриваются исторические предпосылки и условия развития культуры КНР на начальном этапе реформ. Первый раздел **«Культура КНР накануне реформирования»** посвящен описанию ситуации в культурной сфере, сложившейся в результате проведения «культурной революции» (1966-1976), описываются ее последствия, повлиявшие на состояние сферы культуры перед началом реформ.

Делается вывод о том, что в политической жизни, во внутривнутриполитической борьбе Китая культура всегда занимала важное место. Руководство КПК находило аналогии в древней истории и классической литературе, и, актуализируя их, соотносило их сюжеты с острыми проблемами современности. Таким образом, культура была непременным элементом многих политических кампаний КПК, которая, используя исторические аналогии, объясняла народу происходящие современные события.

Во втором разделе **«Идеологические подходы к реформированию культуры»** анализируются идеологические подходы КПК к решению проблем культурного развития на начальном этапе реформ культурной сферы (1978-1992).

Анализ взаимоотношений партийно-государственного руководства Китая с интеллигенцией на протяжении 70-80 гг. XX века показывает полную зависимость творческой деятельности от принятых решений КПК. Было понимание того, что в процессе модернизации интеллигенция должна выполнять определенную функцию, но ее определяло партийно-государственное руководство КНР.

События на площади Тяньаньмэнь (1989 г.) сказались на взаимоотношениях власти и творческой интеллигенции. Как в правящей партии, так и в обществе КНР одни силы выступали за радикальный отход от левацкой идеологии, а другие за возвращение к ней, т.к. считали ее гарантом сохранения социализма в стране. Были такие политики, которые формально подтверждали верность идеям Мао Цзедуну, но вкладывали в них новое

содержание. Они были нацелены на сохранение социалистической надстройки, но считали, что необходимо подвести ее под капиталистический базис.

Это был очень важный вывод части руководства КПК, способствующий не только политико-социальной стабилизации в обществе, но и обеспечивающий новые идеологические подходы в культурной политике, которые сделали культуру составной частью политики «открытости».

В третьем разделе **«Нормативно-законодательные изменения в культурной политике»** проводится анализ документации, регулирующей культурное развитие КНР. Было выявлено, что на первом этапе реформ (1978-1992) существовало незначительное количество документов, упорядочивающих сферу культуры.

Поняв, что возврат к дореформенным методам руководства и финансирования культуры в «новых» рыночных условиях невозможен, возникло стремление к созданию новых механизмов финансирования культуры, которые бы укладывались в рамки складывающейся рыночной экономики, а также начали предприниматься, хотя и робкие, попытки по созданию соответствующей нормативно - законодательной базы.

Вторая глава **«Культурное строительство в КНР в рыночных условиях периода реформ (1992-2012)»** посвящена проблемам развития культуры в условиях рыночной экономики. В первом разделе **«Определение направлений культурного строительства»** анализируется поиск путей реформирования собственно культурной системы.

В конце XX – начале XXI вв. реформы культурной системы требовали реального изменения правительственных функций, усиления понимания необходимости управления этим видом услуг. В результате произошел переход от принципа «заниматься культурой» к принципу «управлять культурой». Происходила передача культурных учреждений в субъекты рынка.

Проблеме включения в реформу культурной системы учреждений и организаций данной сферы посвящен второй раздел **«Реформирование учреждений и организаций культуры»**. В нем выделены и описаны следующие этапы проведения реформирования учреждений и организаций культуры:

На первом этапе – 1984-1993 гг. – замысел реформы представлялся как оживление деятельности культурных организаций и учреждений. Постепенно

произошел переход на самокупаемость культурных учреждений при развитии коммерциализации.

На втором этапе – 1993-1999 гг. – произошло разделение «политики и управления», разделение «управления и предприятий». Реформа СМИ, издательств и других культурных учреждений пошла по направлению маркетизации, коммерциализации и самокупаемости.

На третьем этапе – 2000-2006 гг. – произошло разделение на государственные и частные культурные учреждения, определились принципы выделения двух культурных сфер – «дело культуры» и «индустрия культуры».

На четвертом этапе: 2006-2012гг. – происходит всестороннее реформирование культурных учреждений на основе четких принципов. Во-первых, сначала проводился эксперимент, а затем шло систематическое закрепление нововведений. Во-вторых, всекитайская реформа культурной системы представилась в виде постепенного продвижения с востока на запад. Таким образом, реформа культурных учреждений постепенно углублялась как в содержательном плане, так и в географическом измерении.

Руководство КПК осознало, что только посредством рынка и конкуренции можно решить проблемы модернизации системы управления культурой, а, следовательно, надо создать механизмы поощрения конкуренции.

В третьем разделе **«Культура и рыночные отношения»** анализируется развитие культуры в условиях рыночной экономики на разных этапах:

I этап – период реформ плановой экономической системы (1978-1992) – время вызревания и начала реформ в сфере культуры.

II этап – поиск путей дальнейшего реформирования рыночной экономической системы (1993-2002) – переход от использования основных моделей, присущих экономической системе к выработке приемов по модернизации собственно культурной системы.

III период – углубления реформы культурной системы (2003-2012) – допуск частного и иностранного капитала в культурную сферу. Постановка задачи по активизации освоения международного культурного рынка и «продвижения» китайской культуры во внешний мир.

Успешная модернизация культуры включает в себя четко определенную политическую линию в этом процессе, а налаживание конструктивного диалога с творческой и научной интеллигенцией было важно как в начальный период реформ, так и в ходе их проведения. Данное

положение отражено в четвертом разделе **«Эволюция политики КПК в отношении интеллигенции»**.

Если в 80-х гг. XX века в среде китайской интеллигенции широко обсуждался вопрос – являются реформы социалистическими или капиталистическими, то, после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. по указанию Дэн Сяопина был введен запрет публичного обсуждения данного вопроса. В 90-е гг. XX в. рынок стал определять дальнейшее развитие культурной сферы в КНР.

В XXI в. новое руководство КПК дало китайским интеллектуалам возможность публично обсуждать курс преобразований. Особенно активно выражала свое желание влиять на государственную политику «публичная интеллигенция», что вызывало недовольство властей.

Руководство КПК использовало интеллигенцию на разных уровнях в качестве консультантов по узкой тематике их профессиональной деятельности, не давая возможности выступать в роли критиков партийно-государственной политики или стать инициаторами новых направлений реформ.

Третья глава **«Культура во внутренней и внешней политике КПК»**.

В первом разделе **«Развитие литературы и кино в период реформ»** прослеживается изменение позиции КПК в культурной сфере на примере развития литературы и кино.

До начала реформ литература и кино существовали в условиях «догматической культуры», когда искусство подчинялось административно-командным установкам, вследствие чего произошла их примитивизация.

С началом реформ политика в сфере литературы и кино была переориентирована в сторону рынка и открытости внешнему миру. Художник получил определенную свободу творчества и общественный авторитет. Однако по-прежнему художественный процесс находится в сфере внимания КПК.

Во втором разделе **«Политика «мягкой силы» и культура»** культура рассматривается, как элемент «мягкой силы» во внешней политике КПК и как важная составляющая при формировании позитивного облика КНР в мире.

Руководство КПК постепенно реализовывало следующие направления по усилению «мягкой силы»: во-первых, продвигало вовне культурную продукцию (литературные произведения, кино, музыка и т.д.) для создания у зарубежной аудитории восприятия КНР как высококультурной державы. Во-вторых, расширяло и углубляло международное сотрудничество и обмены с

другими странами не только в экономике, но и в науке, образовании, культурной сфере и т.д. В-третьих, КПК стремилась ослабить противоречия между бурным экономическим ростом и сохранением политической системы путем предоставления мировому сообществу китайской идеи «гармоничного и мирного развития».

В заключении подведены итоги исследования и сделаны выводы.

КПК являлась инициатором и проводником реформ не только в социально-экономической, но и в культурной сфере. Именно она определяла ход и направленность реформирования культуры и культурной инфраструктуры, устанавливала пределы свободы творчества художественной интеллигенции, создала нормативно-законодательную базу для вхождения культуры в рыночные отношения.

Законодательная база в области культуры создавалась вместе с продвижением реформ в экономике. Если в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. наблюдалась недостаточность документов, регулирующих данную сферу, то с начала 90-х гг. было принято более 200 законов и положений, политических документов и уставов учреждений в сфере культуры. Отношения с интеллигенцией более чем за 30 лет реформ (с 1978 по 2012 г.) постепенно эволюционировали от ее дискриминации до сотрудничества с ней и привлечения ее представителей в качестве консультантов по разным вопросам. Но участие интеллигенции в модернизации и культурной жизни страны строго регламентируется КПК.

Формирование новых подходов к пониманию культуры в условиях модернизации заключались в постепенном отходе от пассивных, вынужденных мер по вписыванию культуры в трансформирующуюся социальную реальность. Произошел переход от использования основных моделей реформ экономической системы к выработке приемов модернизации собственно культурной системы.

«Разделение» культуры на «дело культуры» и «индустрию культуры» было необходимой тенденцией реформирования культурной системы в условиях рыночной экономики. Политика трансформации системы управления культурой и механизмов ее функционирования была тесно связана с рыночной ориентацией КПК в целом.

За годы реформирования культурной сферы произошла трансформация культурных учреждений в предприятия. Налаживание управления культурой стало функцией правительственных учреждений и партийных организаций, а культурная индустрия была передана рынку, с помощью которого осуществлялась работа по привлечению инвестиций, в том числе, и частного

характера и формировалось более рациональное распределение ресурсов. Создание современной системы культурных коммерческих предприятий и совершенствование внутренних механизмов управления, существенно повлияло на ход модернизации КНР в целом. Так, в течение более тридцати лет КПК пришла к пониманию роли и места культуры в рыночной экономике современного Китая.

В развитии литературы и кино прослеживается отражение всех социальных процессов, которые происходят в китайском обществе в период реформ, а также регулирующая роль КПК по выделению «приоритетных» художественно-литературных направлений. В дореформенном Китае массовые виды искусства существовали в условиях «догматической культуры», полностью подчинялись административно-командным установкам партии, что привело к их полной примитивизации. Переориентация литературы и кино с началом реформ в сторону рынка и открытости внешнему миру, привела к их частичной деполитизации.

Это способствовало включению этих видов искусства, как необходимых элементов, в усиление политики «мягкой силы» Китая, направленной на улучшение его образа у иностранной аудитории, что является одной из задач руководства КПК.

Исходя из анализа внутренней и внешней политики КПК, следует, что значение и роль культуры далеко выходят за пределы собственно культуры, что культурный потенциал широко используется не только как составная часть процесса модернизации страны. Он является основой всей системы реформирования общества. Культура Китая становится важным явлением в международных отношениях, во многом определяя особенности внешней политики КПК.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Турушева Н.В. Позиция КПК по реформированию культурной сферы (конец XX – начало XXI в.) / Н.В. Турушева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 356. – С. 106-108. – 0,35 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

2. Турушева Н.В. Культурно-идеологические течения КНР в период реформ / Н.В. Турушева // Школа молодого востоковеда : сборник

материалов научно-практического семинара / Том. политех. ун-т. – Томск, 2009. – С. 37-43. – 0,28 п.л.

3. Турушева Н.В. Политика КНР по распространению китайского культурного достижения в современном мире / Н.В. Турушева // Германия-Россия-Китай: образование, наука, инновации. Проблемы и перспективы сотрудничества : сборник материалов Международной научной конференции студентов и аспирантов университетов Сибири / Том. гос. ун-т. – Томск, 2010. – С. 96-102. – 0,3 п.л.

4. Турушева Н.В. Культура КНР накануне реформ / Н.В. Турушева // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов Российской молодежной научной конференции (21-22 апреля 2011 г.) / Том. гос. ун-т.– Томск, 2011. – Вып. 7. – С. 194-196. – 0,3 п.л.

5. Турушева Н.В. Особенности реформирования культурной сферы Китайской народной республике (1990-2000 гг.) / Н.В. Турушева // Актуальные вопросы истории Сибири. Восьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина (7-8 октября 2011 г.) / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2011. – С. 232-234. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 02.04.2013 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 01/04-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а